

Он проснулся на мягкой влажной земле. Должно быть, накануне прошел дождь, но сейчас было тепло. Солнечные лучи играли на его лице, высушивая следы грязи на коже и одежде. Ворча, Какаши моргнул от света. Как он оказался на улице? И...

Внезапно насторожившись, он вскочил на ноги, выпрямившись и держа кунай наготове. Лес... Он был в лесу, и он был один. Это были две единственные вещи, которые он успел заметить, прежде чем силы снова покинули его. Смущенный и обеспокоенный внезапным приступом тошноты, он опустился на четвереньки. Мир кружился вокруг него. Ему потребовалось время, чтобы подавить рвотные позывы. Что происходит? Ему казалось, что он страдает от легкого истощения чакры. Тошнота, головная боль, потеря равновесия были тому свидетельством. Но он не чувствовал физической слабости. Он не чувствовал боли после боя. Он также не помнил, чтобы использовал какое-либо дзюцу, которое могло бы вызвать такое состояние. Гендзюцу - вот первое, что его насторожило. Или его отравили? Как? Когда?

Последнее, что он помнил, - это то, что он был в доме своего отца. Он помнил галлюцинации - видел мертвое тело отца. Он помнил, как у Обито чесался глаз, а потом...

Ничего...

Как он оказался здесь? В тревоге, граничащей с паникой, он еще раз осмотрел окружающее пространство, когда зрение снова прояснилось, а мир перестал кружиться. Он точно был один. Он не видел, не слышал и не чувствовал других людей. Только деревья, животные и влажная земля. В воздухе чувствовалась соль. Море. Невозможно! Если бы он находился настолько близко к морю, чтобы так ясно ощущать его запах, ему пришлось бы не меньше дня идти от деревни. Что происходит?

С запозданием он начал осматривать себя. У него ничего не болело, никаких шишек или синяков, кроме неглубокого пореза на большом пальце, который он получил, вызывая Паккуна во время нападения Кюуби накануне. На нем была та же форма АНБУ за вычетом маски АНБУ, что и при встрече с Хокаге. Повязка была надвинута на левый глаз, как он обычно делал, когда не выполнял миссии АНБУ. На нем не было никаких следов крови или грязи, кроме тонкого слоя высохшей на солнце грязи, оставшейся от того места, где он лежал на земле. Меч по-прежнему был пристегнут к спине. Если проверить подсумок с оружием, то все его кунай, сюрикены, свитки, солдатские пилюли, проволока и прочее снаряжение были на месте.

Как будто он только что телепортировался сюда. Действительно, телепортация могла быть единственным объяснением. Единственным известным ему дзюцу, способным на такое, была техника Бога Летящего Грома Минато-сенсей. Но Минато-сенсей был мертв, похоронен всего несколько часов назад, и он не мог найти ни одной из его печатей, которые могли бы понадобиться ему в качестве маркера для этой техники. Это также не объясняло, почему Какаши ничего не помнит. Пока что он решил, что ему придется смириться с тем, что он ничего не знает. Были и другие вопросы, на которых следовало сосредоточиться.

Например, где именно он находится. Ведь теперь, когда он лучше видел окружающий его лес, он не только мало напоминал леса вокруг Конохи, которые он знал наизнанку, но даже не был уверен, что находится в Стране Огня. Некоторые запахи были знакомы, некоторые растения он

знал, но были и такие, которых он никогда не видел. Они не были родными для Огненной страны.

Но где еще он был? Здесь не было ни снежных гор на севере, ни пустынных пустынь и скал на западе. Возможно, это Земля Воды, подумал он, хотя и не был в этом уверен. Он еще не провел там много времени, поэтому не знал их лесов. Но из того, что он знал об этой стране, следовало, что она славится прохладной погодой и туманами, а сегодня был ясный и теплый день. Тем не менее, если бы он оказался в Стране Воды, это могло бы доставить ему неприятности. Они только что подписали мирный договор между великими народами, но отношения все еще оставались напряженными. Если его обнаружат не те люди и признают шиноби Листа, это может привести к беде. Появление шиноби Конохи на чужой территории без предварительного уведомления могло стать достаточным поводом для нового объявления войны, и Какаши не хотелось становиться причиной следующей Великой войны шиноби. Он был бы не первым в своей семье, кому выпала такая честь.

Даже если бы это была одна из небольших стран, расположенных недалеко от побережья, которая не объявила бы войну так просто, то, если бы о ней узнали, это могло бы привести к дипломатическим проблемам.

Решив, что лучше не демонстрировать свою преданность открыто, он снял повязку Конохи, а вместо нее обмотал лоб и глаз шарингана Обито. Он также решил снять ножной чехол и меч и снял обмотки вокруг икр и кусков доспехов. Он перевязал плечо, где татуировка АНБУ выдавала его принадлежность. Запечатав все в свиток для хранения, он убедился, что его больше не узнать как шиноби Листа. По крайней мере, не для обычного гражданина. Недавно его имя было внесено в Книги Бинго нескольких деревень, так что существовала вероятность, что иностранный шиноби узнает его только по внешности. С этим ничего нельзя было поделать, разве что использовать гендзюцу - в зависимости от того, насколько хорошо другой шиноби умел его распознавать, это могло быть более подозрительно, чем просто ходить подростком. В конце концов, он был молод, и пока не встречал никого, кто бы его не недооценивал. Тем не менее, в следующей деревне ему, вероятно, стоит попытаться раздобыть более неприметную гражданскую одежду.

**

Он быстро привык к незнакомому лесу. Ему нравились леса. В них он чувствовал себя более уютно, чем в пустынях, лугах или горах. Однако этот лес не впечатлял. Вокруг Конохи росли огромные старые деревья с густыми ветвями и кронами из листьев, которые почти не пропускали свет. Этот лес был гораздо более открытым. Это был смешанный лес с приличным количеством хвойных деревьев, в отличие от широколиственных лесов Страны Огня. Большинство ветвей деревьев, как он был уверен, не выдержали бы веса человека.

Он был немного разочарован, когда, пройдя совсем немного, лес перешел в открытые луга и поля, простиравшиеся до того места, где он увидел сверкающее под солнцем море. Это был почти совсем не лес. И все же он должен был признать, что мягкие холмы, на которые он теперь свободно смотрел, были прекрасны. Больше всего его удивило то, какими окультуренными они казались. Он видел ряды деревьев, участки лесов, зеленые луга с травой по колено и поля красного и золотого цвета странной, почти квадратной формы, которые не

могли быть естественными. Через холмы пролегали тропинки, улицы и небольшие реки с мостами. По мере того как он продолжал идти, ему попадались заборы, явно указывающие на то, что земля кому-то принадлежит. Однако никаких поселений он не увидел. То тут, то там стояли одинокие дома, но ни деревень, ни людей вокруг не было.

Люди, жившие в этом месте, выращивали совсем не те растения, к которым он привык. В Огненной стране они чаще всего сажали рис, а здесь - золотую пшеницу, красный мак и другие растения, которых он не знал или видел только в книгах и свитках.

При нормальной скорости ходьбы ему понадобилось чуть больше двух часов, чтобы добраться до побережья. На восток, заметил он. Он шел на восток, к побережью. По крайней мере, если он все еще находился в северном полушарии. Какаши обнаружил, что стоит на красивом склоне скалы. Он не был особенно высок, но вид ему нравился. Неровная скала уходила в волны. На другой стороне до самого горизонта не было видно никакой земли.

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962536>